

К 100-летию исхода Белой армии и флота из Приморья

Музей
Русской Культуры
в Сан-Франциско

Подполковник Андрей Иванович Колосов

(1870–1939)

По материалам
архивной коллекции В.Р. Каста

Андрею Ивановичу предстоял путь длиной более 9000 км, по железной дороге через всю Россию – от ее восточных пределов до западных. Колосов прибыл в Петроград 23 июля 1917 г., и вскоре он, служивший ранее во Владивостокской крепости, был назначен приказом командующего Флотом Балтийского моря в другую крепость – «в распоряжение начальника охраны Северного района крепости Императора Петра Великого».

Морская крепость Императора Петра Великого представляла собой систему фортификационных сооружений на берегах Финского залива, построенных перед Первой мировой войной для обороны Петербурга. Колосов был отправлен на северное побережье Финского залива, в город Ганге в Финляндии, на одноименном полуострове,³⁾ близ которого в 1714 г. происходило Гангутское морское сражение, и русский флот под командованием Петра I одержал свою первую победу.

В августе 1917 г. Колосов был «назначен начальником брандвахты [сторожевого судна] Охраны водных районов Ганге-Лапвик»,⁴⁾ под командованием начальника Охраны капитана I ранга П.Г.Тигерстедта.⁵⁾

С весны 1917 г. на Балтийском флоте были образованы судовые комитеты, которые контролировали деятельность

Л.Ю. Тремсина,
для Русской Жизни

Продолжение,
начало в выпуске РЖ
от 2 апреля 2022 г.

6.

Андрей Иванович не оставил воспоминаний о периоде революционной «Русской смуты», но можно составить представление о его жизни в то переломное время по документам из семейного архива – по сухим строчкам из удостоверений и послужного списка, по нескольким сохранившимся почтовым открыткам.

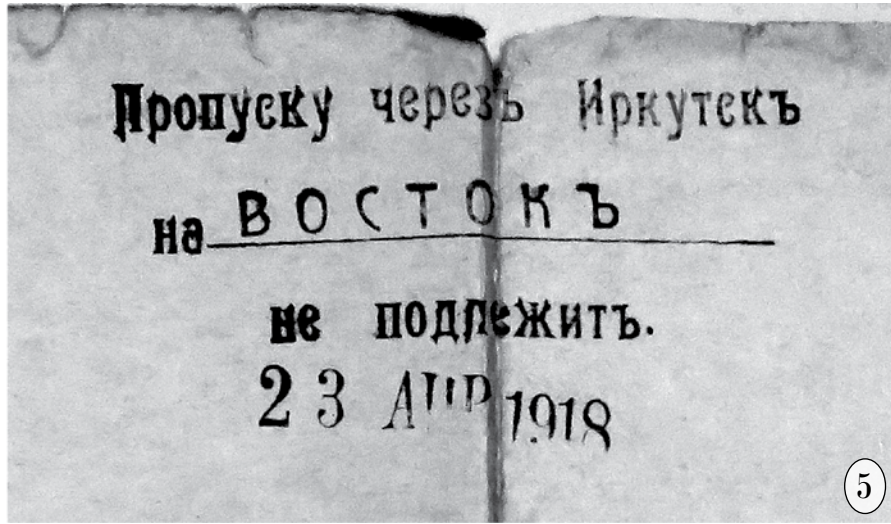
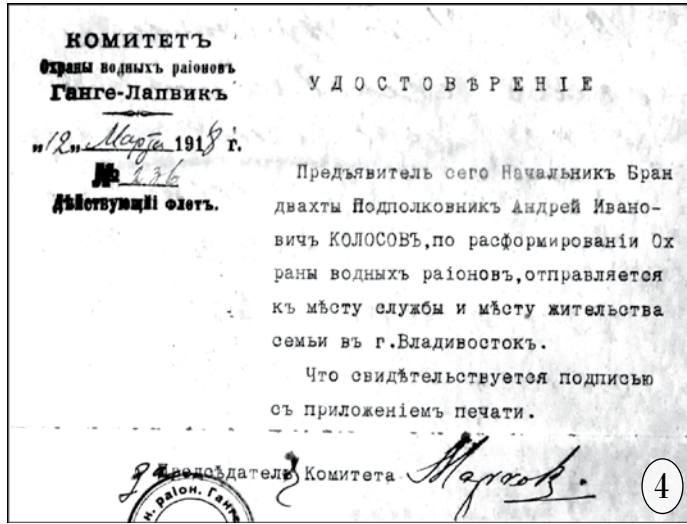
17 апреля 1917 г. новый исполняющий обязанности командира Владивостокского порта капитан I ранга А.И. Ухлин выпустил приказ №246: «Генерал-майор Хмелев,¹⁾ полковник Ишотин,²⁾ подполковник Колосов, капитан Яковлев и статский советник Тихомиров командированы в г. Петроград в распоряжение Главного Морского штаба». Вероятно, в условиях революционного ожесточения, отъезд в дальнюю командировку офицеров из бывшего командного состава Сибирского флотского экипажа помог им избежать возможных эксцессов со стороны «распропагандированных» бывших подчиненных.

Мария Леонтьевна с детьми остались во Владивостоке, а

ФОТОГРАФИИ:

1. Начальник охраны водных районов Ганге-Лапвик, капитан 1-го ранга Павел Густавович Тигерстедт. Город Ганге (Финляндия), август 1917 г.
2. Фрагмент карты 1916 года: Финский залив и прибрежные территории
3. Подполковник по Адмиралтейству А.И. Колосов. г. Ганге, январь 1918 г. (на фуражке видна кокарда морского офицера в период Временного правительства)

своего командования (во главе с Центробалтом – Центральным комитетом Балтийского флота). В семейном архиве Колосовых сохранился протокол заседания Комитета команды Охраны водных районов Ганге-Лапвик от 29 ноября 1917 г., на котором обсуждался «вопрос о наградах офицеров Охраны» и было постановлено, что «за отличие по службе и понесенные труды во время войны вполне заслуживают представления к наградам... полковник Арский, подполковник Колосов» и др. (как видно, из-за происшедших революционных событий

награждения не последовало). Вскоре после Октябрьского переворота, в декабре 1917 г. вышло постановление новой власти, Совета народных комиссаров о признании независимости Финляндской республики. Еще через три месяца, 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан унизительный для России сепаратный мирный договор, в соответствии с которым все русские войска и флот должны были покинуть территорию Финляндии. 12 марта 1918 г. Комитет охраны водных районов Ганге-Лапвик выдал Колосову удосто-

верение в том, что он «по расформировании Охраны водных районов отправляется к месту службы и месту жительства семьи в г. Владивосток». Затем Андрей Иванович также получил удостоверения от Совета комиссаров флота Балтийского моря (преемника Центробалта) и от Морского комиссариата в Петрограде, подтверждающие, что «подполковник А.И. Колосов уволен от военно-морской службы согласно декрета Совета Народных комиссаров от 29 января 1918 г.» – о роспуске флота и об организации социалистического рабоче-крестьянского красного флота.

В начале апреля 1918 г. Колосов смог повидаться в Петрограде с младшим братом своей супруги Марии Леонтьевны – Борисом Евдокимовым. В архиве имеется его фотография в форме студента Инженерно-строительного отделения Политехнического института. Сохранилась также открытка, отправленная Борисом сестре Марусе двумя годами ранее, в феврале 1916 года, в которой он писал: «Сейчас я живу в Петрограде и пробуду здесь еще с месяц, т.к. моя XVII инженерная дружина еще не совсем сформирована, назначен я в эту дружину только с 1-го февраля. Адрес мой: Петроград, Петроградская сторона, Съезжинская ул. дом 24, кв. 26». А встречу с Андреем Ивановичем в апреле 1918 г. Борис назвал встречей «у разбитого корыта». Привычный мир рушился.

Отъезд Колосова из Пе-

трограда во Владивосток был намечен на 9 апреля 1918 г. По семейным воспоминаниям, он решил ехать по Европейской части России через «объездные северные пути» и смог пересечь на поезд, следовавший по Транссибирской магистрали, уже на Урале, в Челябинске.⁶⁾

Подробности поездки Колосова неизвестны, но документы из архива свидетельствуют, что ему пришлось задержаться в районе Иркутска, чтобы получить разрешение проехать дальше на восток. На обороте одного из удостоверений есть предписание Военного комиссара охраны Забайкальской и Томской железной дороги Дашкова: «21/IV 1918 г. Предписываю вам немедленно выехать за пределы Черемховского района на запад, в противном случае подлежите аресту». А на обороте удостоверения, выданного Советом комиссаров Балтийского флота, была поставлена зловещая печать: «Пропуску через Иркутск на восток не подлежит. 23 апр. 1918».

Андрею Ивановичу, видимо, пришлось пережить и страшные минуты. Сохранилась открытка, отправленная им своей супруге во Владивосток со станции Слюдянка Забайкальской железной дороги (примерно в 100 км от Иркутска), со словами: «Сейчас пьяный комиссар объявил, что меня расстреляют утром 21 апреля. Комиссар казак Дашков. Всех целую»...

Однако 26 апреля 1918 г. комиссар Иркутского военного округа всё же выдал «бывшему офицеру Андрею Колосову» удостоверение «в том, что ему разрешен въезд в город Владивосток в место постоянного жительства», на основании «телеграммы председателя Владивостокского Совдепа Суханова».

Вскоре Андрей Иванович смог воссоединиться со своими родными, которых не видел почти год.

Примечания:

- 1) Сергей Леонидович Хмелев, р. 1869. Генерал-майор флота с 1916 г. В 1912–1916 годах командир Сибирского флотского экипажа (Ист.: swolkov.org)
- 2) Леонид Иванович Ишотин, р. 1860. Полковник по

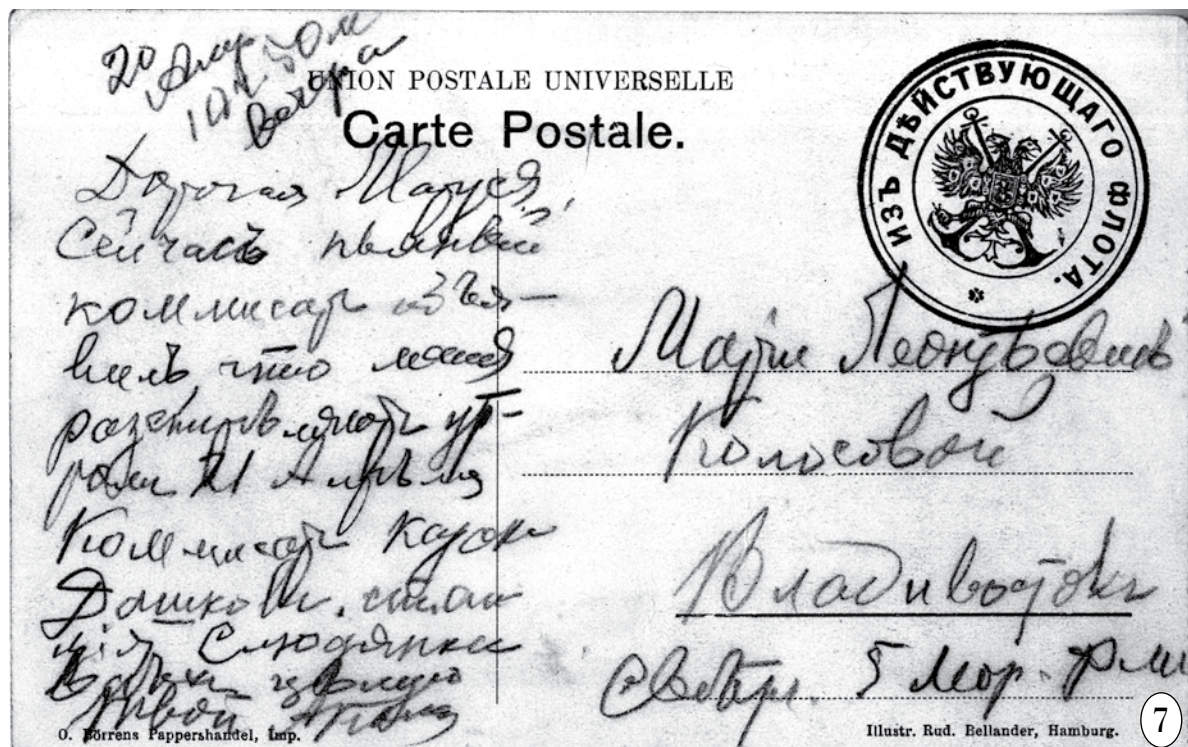
Адмиралтейству с 1913 г. В 1912–1916 гг. помощник командира Сибирского флотского экипажа по строевой части (Ист.: 94.188.40.234/Men)

- 3) Ганге, Гангё (устар. Гангут), ныне Ханко (Hanko) – полуостров и город на юго-западе Финляндии
- 4) Лапвик (Lappvik) – бухта к востоку от полуострова Ганге
- 5) Павел Густавович Тигерстедт (1867–1929), с 1919 г. в эмиграции в Финляндии
- 6) W.G. Kast. Strike Ensigns. The Final Days of the Imperial Russian Navy. Typescript, 1998. P.43.

Продолжение следует

ФОТОГРАФИИ:

4. Удостоверение, выданное подполковнику А.И. Колосову 12 марта 1918 г. для проезда во Владивосток
5. Печать на обороте удостоверения А.И. Колосова: запрещение проезда через Иркутск на восток, 23 апреля 1918 г.
6. Младший брат Марии Леонтьевны Колосовой – Борис Евдокимов, студент Инженерно-строительного отделения Петербургского политехнического института Императора Петра Великого (о чем свидетельствует эмблема на фуражке). Фотограф Казимир Лабуц (СПб). Надпись на обороте: «В память встречи “у разбитого корыта”. Петроградъ 7/IV 1918 года. Б.Евдокимов»
7. Открытка, отправленная А.И. Колосовым своей жене со ст. Слюдянка Забайкальской железной дороги 20 апреля 1918 г.: «Марии Леонтьевне Колосовой. Владивосток, Светл[анская], 5 Мор[ской] фли[гель]. 20 апр. 10 ч. 50 м. вечера. Дорогая Маруся! Сейчас пьяный комиссар объявил, что меня расстреляют утром 21 апреля. Комиссар казак Дашков. Станция Слюдянка. Всех целую. Твой А. Колосов»

К 100-летию исхода Белой армии и флота из Приморья

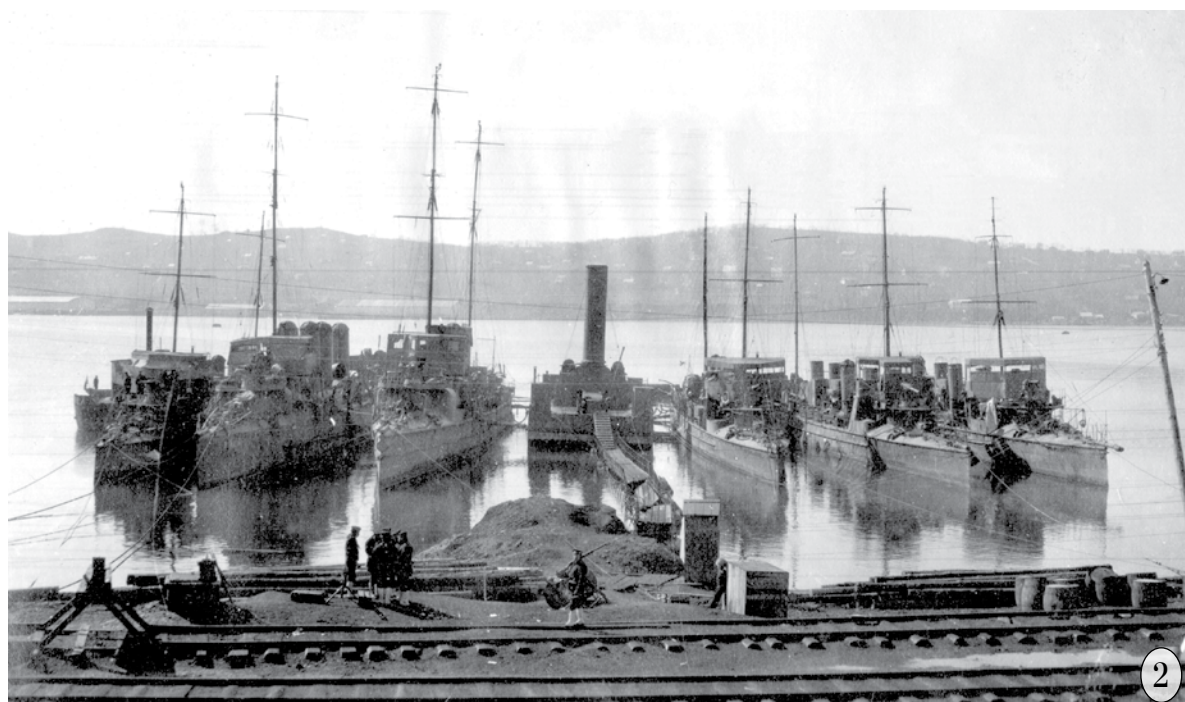

Музей
Русской Культуры
в Сан-Франциско

Подполковник
**Андрей
Иванович
Колосов**

(1870–1939)

По материалам
архивной коллекции В.Р. Каста

Л.Ю. Тремсина,
для Русской Жизни

*Продолжение,
начало в выпуске РЖ
от 2 апреля 2022 г.*

7.

В мае 1918 года Андрей Иванович наконец вернулся во Владивосток. После заключения Советской Россией сепаратного мира, с весны 1918 г. в Приморье начали прибывать корабли союзников России по Антанте – США, Великобритании, Японии, Франции и др. Силами Чехословацкого корпуса 29 июня 1918 г. во Владивостоке была свергнута советская власть. Началась военная интервенция союзных держав. К середине осени 1918 г. Дальний Восток был освобожден от власти большевиков.

В последующие годы Гражданской войны Владивосток оставался основным портом, через который проходили поставки от союзников военных припасов и обмундирования для Белых войск Восточного фронта.

В Сибирской военной флотилии восстанавливались прежние порядки. Подполковник Колосов, в апреле 1918 г. объявленный большевиками «бывшим офицером», 8 июля 1918 г. был назначен «начальником Сводной морской роты», а уже 31 июля – начальником охраны рейдов Владивостокского порта на транспорте «Алеут», приняв командование у поручика по Адмиралтейству Кириллова.

В годы «Русской смуты» 1918–1922 гг. во Владивостоке

происходила череда переворотов, смены белой и «розовой» власти. В такой быстро меняющейся политической обстановке Андрей Иванович нередко получал новые назначения. Согласно Послужному списку, в этот период ему довелось служить «командиром брандвахты¹⁾ во внутреннем плавании» на 6 кораблях Сибирской флотилии: с ноября 1918 по март 1920 г. – на миноносце «Бодрый», с апреля 1920 по апрель 1921 г. – на канонерской лодке «Манджур», в период с апреля по сентябрь 1921 г. – на «ледорезе «Илья Муромец»», миноносце «Инженер-механик Анастасов»²⁾ и миноносце «Бойкий», с октября 1921 г. по октябрь 1922 г. – на миноносце «Бравый».

31 января 1920 г. Приказом Верховного Главнокомандующего армией Андрей Иванович был награжден Орденом Св. Владимира IV степени с бантом за 25 лет беспорочной службы в офицерских чинах. Уже давал о себе знать и возраст: в апреле 1921 г. командир канонерской лодки «Манджур» А.И.Колосов, 50 лет, был освидетельствован комиссией во Владивостокском морском госпитале, которая обнаружила у него болезнь сердца и порекомендовала «отпуск для лечения минеральными водами». Но отпуск не состоялся.

В эти годы жизнь большой и дружной семьи Колосовых во Владивостоке была относительно спокойной. Андрей Иванович почти всё время проводил на службе, где его часто сопровождала его верная собачка Леди.³⁾

Первой из дочерей Колосовых вышла замуж 18-летняя Кира – в мае 1920 г. она обвенчалась с мичманом Вячеславом (Владей) Свенцицким. В фев-

3

рале 1921 г. у них родилась дочь Марина – первая в поколении внуков Андрея Ивановича и Марии Леонтьевны (спустя много лет именно Марина посвятит много времени изучению истории своей семьи...)

Из документов, сохранившихся в коллекции Вильяма Р. Каста, нам известны некоторые биографические сведения о его дедушке: Вячеслав Казимирович Свенцицкий, сын потомственного дворянина, родился в Уфимском уезде в 1896 г. В 1907–1914 гг. учился в Уфимском реальном училище, «оказав успехи» хорошие и удовлетворительные, при отличном поведении. В 1915 г. поступил в Отдельные Гардемариинские классы в Петрограде и в феврале 1918 г. окончил их старшим гардемаринном («Во время прохождения курса находился в заграничном плавании 8 месяцев и во внутреннем 4 месяца»). Можно предположить, что после этого он вернулся в Уфу, где жили его родители и где вскоре, летом 1918 г., он оказался в гуще событий антибольшевистского восстания. В архиве имеется «Аттестация», выданная ему 5 сентября 1918 г. в штабе Народ-

ной армии Уфимской губернии: «Мичман Свенцицкий, явившись добровольно в Штаб Народной Армии в первый же день по ликвидации Советской власти в городе Уфе, до момента своего откомандирования проявил максимум энергии в деле организации сопротивления большевикам и, будучи назначен Начальником речной флотилии по рр. Белой и Уфимке, отлично справился с возложенными на него задачами». Как видно, он был откомандирован во Владивосток, поскольку с ноября 1918 г. Свенцицкий уже служил в Сибирской военной флотилии, в том числе на эскадренном миноносце «Бойкий» и позднее на посыльном судне «Патрокл».⁴⁾

Старшая дочь Колосовых, Ия, после возвращения во Владивосток из Казани летом 1917 г. устроилась работать в паспортном отделе. Во время Гражданской войны в город постоянно прибывали по железной дороге беженцы с запада, так что работы у нее было очень много. К 1921 г. Ия стала начальником паспортного отдела.⁵⁾ Она также старалась продолжить свое образование, прерванное революционной смутой. В 1919–1920 гг. Ия в

4

качестве слушательницы посещала курсы лекций на Факультете общественных наук Дальневосточного института (в частности, по истории права).

В 1921 г. Ия Колосова вышла замуж за лейтенанта Виктора

Чухнина,⁶⁾ племянника вице-адмирала Г.П.Чухнина.⁷⁾ Как и Колосовы, супруги Чухнины поселились во Владивостоке в одной из квартир для офицерских семей, по адресу: Морской флигель №2, кв. 4 (Колосовы

жили в Морском флигеле №5).

Гардемарин Игорь Колосов, старший сын Андрея Ивановича, служил на канонерской лодке «Магнит», где проходил курс обучения по программе Морского корпуса. Летом 1922 г. по приказу Командующего Сибирской флотилией контр-адмирала Г.К.Старка «Магнит» совершил поход на Камчатку.⁸⁾

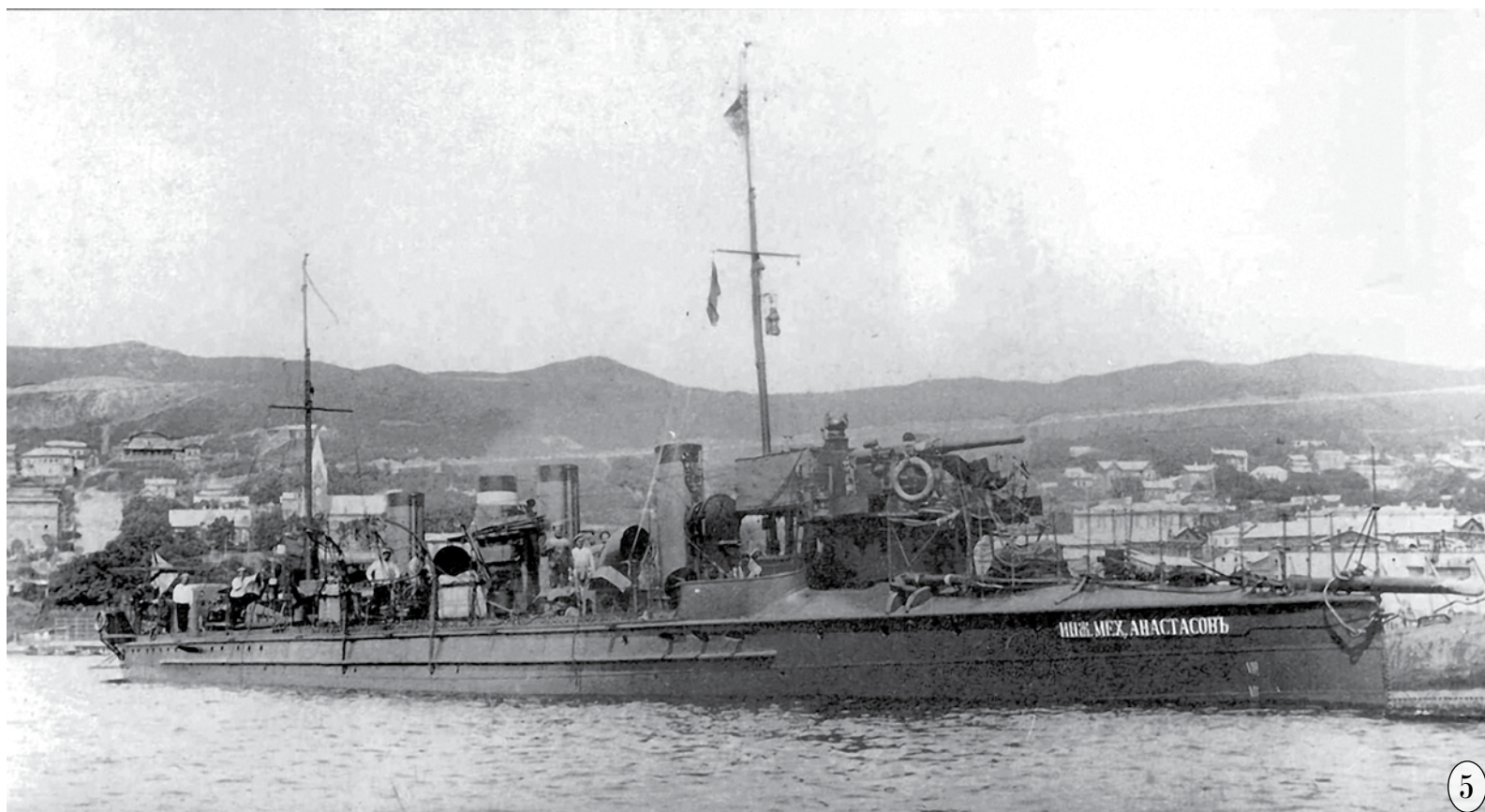
Примечания:

- 1) Корабль, несущий сторожевую службу вблизи порта
- 2) Был назван в честь Владимира Спиридоновича Анастасова (1877–1904), офицера эскадренного миноносца «Стерегающий», героически погибшего в бою с японской эскадрой 26 февраля (10 марта) 1904 г.
- 3) W.G. Kast. Strike Ensigns. The Final Days of the Imperial Russian Navy. Typescript, 1998. P.53
- 4) Вячеслав Казимирович Свенцицкий // С.В.Волков, д.и.н. База данных «Участники Белого движения в России» (swolkov.org)
- 5) W.G. Kast. Strike Ensigns. P.53
- 6) Виктор Георгиевич Чухнин. Из дворян. Окончил Морской корпус в 1917. С июня 1918 служил на Сибирской флотилии. С апреля 1919 лейтенант. 15 августа 1920 командиром на захваченном у красных посыльном судне «Патрокл» ушел из Владивостока в Японию. Капитан 2-го ранга. (Ист.: swolkov.org)
- 7) W.G. Kast. Strike Ensigns P.53. Григорий Павлович Чухнин (1848–1906) – вице-адмирал с 1903, командующий Черноморским флотом.
- 8) W.G. Kast. Strike Ensigns P.53, 55-56

Продолжение следует

ФОТОГРАФИИ:

1. Общий вид Владивостока. Фотооткрытка, около 1920 г. (Источник: humus.livejournal.com)
2. Миноносцы Сибирской флотилии в порту Владивостока. Второй слева -- «Бойкий». Около 1920 г.
3. Кира Андреевна Колосова (в замужестве Свенцицкая). Владивосток, около 1920 г.
4. Гардемарин Вячеслав Казимирович Свенцицкий. Фотоателье «Lorens» (Петроград), около 1918 г.
5. Эскадренный миноносец «Инженер-механик Анастасов» во Владивостоке. Около 1920 г. (wiki)

5

Музей
Русской Культуры
в Сан-Франциско

Подполковник Андрей Иванович Колосов

(1870–1939)

По материалам
архивной коллекции В.Р. Каста

Л.Ю. Тремсина,
для Русской Жизни

Продолжение,
начало в выпуске РЖ
от 2 апреля 2022 г.

8.

К осени 1922 г. Приморье и его центр, город Владивосток оставались «последним оплотом» антибольшевистской борьбы Белых сил. Однако 15 октября 1922 г. генерал-лейтенант М.К. Дитерихс, правитель Приамурского Земского Края, был вынужден издать Приказ №54 о прекращении военных действий. Началась подготовка к эвакуации.

Как значится в Послужном списке подполковника Колосова, он «выбыл из Владивостока» пассажиром на канонерской лодке «Батарея» под командованием капитана 1 ранга Л.М. Петровского, «в составе флотилии контр-адмирала Старка, перед вступлением красной армии во Владивосток». Большой семье Колосовых отвели на «Батарее» две каюты, одну из них для Марии Леонтьевны и ее дочерей Лии, Милицы, Наталии и Киры (с маленькой дочкой Мариной). Старший сын Ко-

лосовых Игорь еще не вернулся с Камчатки на корабле «Магнит», который присоединится к Сибирской флотилии позднее, уже в Гензане.

По семейным воспоминаниям, собранным Мариной Свенцицкой-Каст и ее мужем Вильямом (W.G. Kast), эти последние дни на родной земле были временем растерянности и отчаяния. Колосов не верил в необходимость эвакуации, и капитану 2 ранга В.Г. Чухнину, его зятю, пришлось настоятельно убеждать его собираться в дорогу. Кира Андреевна вспоминала, как бежала по пустой улице Владивостока, чтобы навсегда попрощаться со своей подругой...¹⁾

Предоставим слово самому Андрею Ивановичу: ниже впервые публикуется его заметка об эвакуации, написанная в 1928 году.

А.И. Колосов **Об эвакуации** **Сибирской** **флотилии из** **Владивостока**

Пока не всё забыто о днях, предшествовавших отправлению из Владивостока в октябре 1922 г. и о плавании до Шанхая, я захотел написать

К 100-летию исхода Белой армии и флота из Приморья

1

2

об этом, как это было и [как] в настоящее время кажется мне, после почти 6 лет. Источником – только память.

В начале октября 1922 г. войска Меркуловского правительствa начали нести поражения от красной армии, наступающей от Хабаровска по всему фронту. Хотя и говорилось и писалось о каких-то боях, но нам казалось, что сражений никаких не было, наши ускоренно отступали на поездах по Усс[урийской] железной дороге, а красные нагоняли по этой же дороге. Так они (красные) добрались, кажется, до станции Океанской, где были остановлены японскими войсками, которые вступили с ними в переговоры. Красные потребовали,

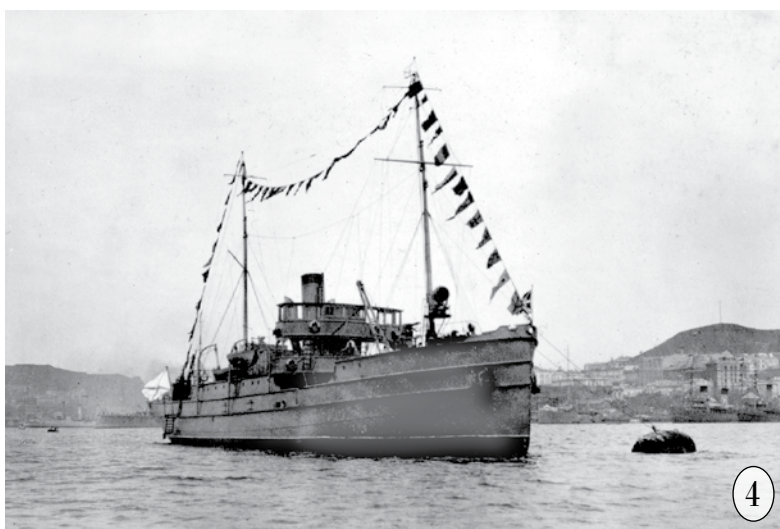
чтобы все японские войска ушли из Приморья до 12 ч дня 24 октября.

Это соглашение было объявлено и адмиралу Старку числа 17 или 18-го. Тотчас флотилия начала нагружаться всем, чем можно: провизией, углем, разными вещами из порта и вообще всем, что попадалось на берегу. Впоследствии множество из этих ненужных грузов было выброшено прямо в море, как негодное, ненужное и только мешающее на кораблях. Например, с «Батареи» было выброшено ящиков 30 табаку, которые погрузили из порта, тогда как бывшие в складах огромные запасы сукна и материи на белье были оставлены. Были затоплены мино-

носцы «И[нженер-]М[еханик] Анастасов» и «Бодрый».

Наконец – кажется, 22-го утром или 23-го [октября]²⁾ – Флотилия при ясной и тихой погоде вышла в Посыет,³⁾ ведя на буксире множество судов и катеров, которые не могли сами двигаться по неисправности механизмов. Всего судов из Владивостока вышло больше 30, из них на буксире – «Охотск», «Чифу» и «Манджур». Один маленький катерок, везенный на буксире, затонул во время пути в Посыет.

Все суда были перегружены войсками и частными беженцами настолько, что невозможно было не только лежать на палубах, но даже ходить. Например, на «Батарее», кроме около 100 человек команды,

из которых почти половина имела семьи, было около 400–500 человек с генералом Глебовым⁴⁾ и около 70 лошадей. В Посьете очень много частных пассажиров и больше 6000 чел. войск сгрузилось и отправилось в Корею пешком.

После 2-х дней остановки в Посьете Флотилия в туманное утро тронулась из Посьета на юг. У «Байкала» (флаг адмирала Старка) на буксире «Охотск». У «Свири» – «Манджур», у «Батарей» – «Чифу». При выходе из Посьета «Байкал» на полном ходу сел на мель, придержавшись сильно к берегу, и снимался часов 6–7. На другой день Флотилия пришла в корейский порт, названия не помню.⁵⁾ Ночью в этот порт пришел японский большой крейсер и выполнил все морские военные вежливости, т.е. и салюты, и визиты.

Через день Флотилия от-

правилась дальше в Гензан.⁶⁾ По пути нас захватил порядочный шторм с дождем. Ночью «Чифу» у нас раза три обрывала буксир, и один раз мы ее совершенно потеряли – после того как оборвалась ее якорная цепь, служившая буксиром. Не найдя ее, мы пошли дальше и утром отправились за ней на поиски. Вскоре мы ее встретили и снова взяли на буксир. После того, как «Чифу» была предоставлена себе, ее понесло на берег, так как мы шли милях в 10 от берега. Команда достала какие-то брезенты, укрепила их в качестве парусов и взяла курс по берегу на Гензан. Только благодаря этой расторопности команды она и спаслась, потому что без якоря и каната на скалах ей была [бы] неминуемая гибель.

После двух суток при продолжающемся шторме, около 10 ч вечера Флотилия ча-

стями стала входить в порт Гензан. Катер «Усердный» под командой старшего лейтенанта Старка⁷⁾ сбился с курса и был выкинут на мель милях в 20 от Посьета. Люди все спаслись, но катер остался и на месте был продан адмиралом Безуар,⁸⁾ кажется, за 3000 иен. В Гензане также было выгружено, я думаю, около 2000 чел. войск и частной публики. Здесь были оставлены суда «Охотск», «Манджур», «Чифу» и еще какие-то.

В Гензане стояли дней 5, от японцев⁹⁾ имели бесплатно воду, и вообще отношение их было в высшей степени внимательным, несмотря на то, что пьяные солдатики устроили несколько дебошей и один, кажется, закончившийся убийством. Здесь я встретился с консулом Зейлисом¹⁰⁾ и был у него несколько раз.

Дальше отправились в порт Фузан.¹¹⁾ Шли всё время в виду берегов при прекрасной солнечной погоде и в такую же погоду пришли в порт на другой день. Здесь отношение японцев к нам было прямо сердечное. Все почти японцы перебивали на судах, приглашали в город посетить различные места – школы, музеи и пр. Привозили на суда для детей пирожные и фрукты целыми катерами и буквально всем, чем могли, снабжали

как Флотилию, так и личный состав. Нагрузившись углем, провизией и водой, дней чрез 5 Флотилия при ясной погоде отправилась в Шанхай.

Позабыл упомянуть, что в Гензане на 2-й или 3-й день нашего пребывания нас догнал «Магнит», который был на Камчатке, и когда Флотилия ушла из Владивостока, он был на пути во Владивосток – в Японии в Хакодате. На пути в Гензан он попал в сильнейший тайфун, у него сломало мачту, и проволока беспроволочного телеграфа намоталась на винт. Пострадал он сильно, но благополучно добрался и шел с Флотилией, задержавшись в Гензане после нас на сутки или на двое, а из Фузана в Шанхай вышел одновременно.

Два дня, кажется, плавание по Китайскому морю было прекрасное. Флотилия шла строем в колонне по два корабля, погода была солнечная днем и ясная ночью. На третий день ровно в 8 часов задул сильнейший ветер, начался дождь, и суда так начало валить, что не только всякий строй, но и курс был брошен, и стали только держаться на волне. При начале шторма Флотилия была приблизительно от Шанхая около 80 миль. Валяло нас так, что принятовленные¹²⁾ две шестидюймовые пушки оторвались и начали «гулять». Едва успели их снова и более надежно закрепить, хотя борт в одном месте был поломан.

На 3-й день после шторма, около 10 ч вечера «Батарей» первая из всей Флотилии добралась до Шанхая. Затем в продолжение 4-х дней по одному стали появляться другие суда и катера. Самостоятельно выдержали шторм и пришли благополучно – «Стрелок», ком. подп. Виноградов и «Страж» ком. лейт. Петренко. Крейсер «[Лейтенант] Дыдымов» не явился, и никаких известий о нем получено не было. С командой и пассажирами в числе 81 человек погиб бесследно. На нем погиб с женой и дочерью кап. 1 ранга Алексей Влад. Соловьев.

Сан-Франциско,
июнь 1928 г. **РЖ**

Примечания:

- 1) W.G. Kast. Strike Ensigns. The Final Days of the Imperial Russian Navy. Typescript, 1998. P.57-58.
- 2) Согласно Отчету адм. Старка, 22 октября 1922 г. семь кораблей Сибирской флотилии (включая «Батарей») отбыли из Владивостока в Посьет, с

частями Дальневосточной казачьей группы на борту. Оставшиеся во Владивостоке корабли флотилии покинули город к 11 ч вечера 24 октября 1922 г. (Ю.К. Старк. Последний оплот. Отчет о деятельности Сибирской флотилии 1920–1924. СПб: БЛИЦ, 2015. С. 276, 280)

- 3) Посьет – российский порт (и залив) вблизи границы с Кореей, названный в честь адмирала Константина Николаевича Посьета (1819–1899)
- 4) Генерал-лейтенант Фаддей (Федор) Львович Глебов (1887–1945), с июля 1922 г. командующий Дальневосточной казачьей группой
- 5) По всей видимости, Чонджин (ныне Чхонджин, КНДР)
- 6) Ныне Вонсан (КНДР)
- 7) Владимир Оскарович Старк (1891–1936), сын адмирала О.В. Старка (1846–1928)
- 8) После эвакуации из Владивостока контр-адмирал Василий Викторович Безуар (1887–1941) по приказу адм. Старка остался в Гензане с отрядом из нескольких судов Сибирской флотилии
- 9) В то время Корея была японской колонией
- 10) Христиан Яковлевич Зеллис, российский вице-консул в Гензане
- 11) Ныне Пусан (Ю. Корея)
- 12) т.е. прикрепленные

Фотографии:

1. На одном из кораблей Сибирской флотилии (предположительно «Батарей», 1922 г.)
2. Владивосток, 26 мая 1922 г. (годовщина установления власти Временного Приамурского правительства). Корабли Сибирской флотилии, украшенные флагами расцвечивания. В центре – вспомогательный крейсер «Лейтенант Дыдымов»
3. Карта 1916 года. Белой линией отмечена примерная схема перехода Сибирской флотилии контр-адмирала Г.К. Старка из Владивостока в Шанхай во время эвакуации в октябре–декабре 1922 г. (Владивосток–Посьет–Гензан–Фузан–Шанхай)
4. Владивосток, 26 мая 1922 г. Канонерская лодка «Батарей» с флагами расцвечивания

Продолжение следует